

МЕНТАЛЬНАЯ СФЕРА УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(на примере произведения Э.Агзама «Ступка» в переводе Ф.Хамраева)

Эгамова Мастура Хакимджоновна,
к.ф.н. СамГУ

Ключевые слова: ментальность, стереотипы, культура, человек, время, национальность, религия, ритуал, традиции, народ, этнокультура, духовность.

Понятие «ментальность» входит в круг исследований лингвокультурологов, литературоведов, когнитивистов, переводоведов, так как базовые составляющие данного понятия общие: верования, представления, духовно-нравственные законы жизни человека, ритуалы.

Е.В.Кожеванова пишет: «сложность и относительная малоизученность этого понятия, в последнее время существенно расширившегося в своих смыслах, способствует прогрессу исследовательской мысли, и феномен ментальности входит в социально-политическую публицистику, психолого-философскую литературу на правах научно признанной категории. Следовательно, актуальность исследования определяется необходимостью обращения к ментальной сфере национальных культур. (Кожеванова, 2007, с. 9).

Ученые именуют ментальность «сердцевиной народной культуры», «квинтэссенция культуры народа», «духовной доминантой в жизни нации». О.В.Корнилов пишет о трех составляющих данного феномена, особо подчеркивая следующее: «Но всеобъемлющая роль принадлежит духовной составляющей, которая пронизывает все компоненты менталитета, являясь центральным образующим элементом данного феномена» (Корнилов, 2003, с.11). В данном плане примечательны рассуждения В.Г.Гершунского: «Менталитет-субстанция духовная. Складываясь исторически, индивидуальный и общественный менталитет являются производными от культуры того или иного народа, его религии, уклада жизни,

философских идей. В нем фиксируются наиболее существенные, исторически сложившиеся особенности мировосприятия, мироощущения и мировоззрения того или иного человеческого сообщества, глубинные основания индивидуального и общественного сознания, поступков и поведения» (Гершунский, 1998, с.17). Существует краткое, но точное определение сути культуры: «способ существования человека. Человек как вид есть культура».

В.О.Корнилов подчеркивает важное для нашего исследования свойство данного «феномена»: «Ментальность обладает двойственностью: она коллективна на уровне народа (территория, культура, религия) и индивидуальна на уровне отдельного человека» (Корнилов, 2003, с.11).

Лингвокультуролог В.А.Маслова считает: «Ментальность — это мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» (Маслова, 2004, с.48). Более того, «ментальность-это продукт наследования этнокультурной информации», поэтому ритуалы являются неотъемлемым составляющим поведенческого рисунка, даже бессознательно, на уровне жеста, позы и т.д.

Для узбекского менталитета характерен высокий уровень толерантности, традиционного гостеприимства (что отражено в ритуалах), соблюдения норм мусульманства. Существует такое определение:

«Культура-совокупность стандартизированных представлений народа общие установки, привычки». Имеется в виду, очевидно, стереотипы поведения и ритуала.

Примечательно, что термин «структура» имеет емкое и образное представление, которое создает многомерность и одновременно логическую обусловленность: «...под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов» (Маслова, 2004, с. 49).

Таким социокультурным фактором может быть поведение человека в экстремальных условиях. Ж.Тощенко, суммируя достижения смежных наук в определении понятия: «...менталитет характеризуется как совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом» (Тощенко 1999:40).

Ученые установили, что менталитет «формируется в зависимости от традиции, среды культуры, социальной структуры и среды обитания».

Учитывая сложную синергетику понятия, подчеркивается поведение человека в «стереотипных обстоятельствах». С.В.Лурье выделяет традиции как доминанту менталитета: «...традиция выражается в менталитете народа или, точнее, менталитет-нематериализуемая составляющая традиции. Более того, актуализированная составляющая традиции» (Лурье, 1998, с.152). Таким образом, социальные стереотипы – это обычаи и ритуалы, которые несут особый духовный смысл, имеющий отношение к морально-нравственным категориям, выработанный совместным тесным проживанием (гузар, махалля, кишлак). Можно считать, что ситуации, в которых писатели «помещают» своих героев, центрируя концептами «долг и совесть», есть

характерная для данной культуры специфика психической жизни представляющих ее людей, детерминированная экономическими и политическими условиями в историческом аспекте.

В плане вышесказанного интересен анализ концептов «долг и совесть» в рассказе Э.Аъзама «Ступка» (перевод Ф.Хамраева). Сюжет рассказа прост: две русские женщины оказываются в далеком узбекском кишлаке. Марина – учительница прибыла по распределению из России в далекий узбекский кишлак. Лену привез муж из России, где проходил службу в армии. Происходит процесс аккультурации на бытовом уровне, принятие не только языка, но и обычаев. Компактное проживание в кишлаке заставляет женщин принять первую нравственную заповедь «Что люди скажут?». Поэтому концепты «совесть и долг» приобретают этноспецифический оттенок в данной плоскости. Реакция отца мужа Марины на появление русской невестки определяется его жизненным и национальным мировидением: «Чтобы перед односельчанами не было стыдно, отец его совершил мусульманский обряд бракосочетания» (Аъзам 2013:84). Не случайно С.Г.Воркачев рассматривает концепт как «единицу национального менталитета». Поведенческий рисунок русской женщины в узбекском сообществе соответствует нормам поведения коренных жительниц кишлака. После смерти мужа Марина не решается сесть на мотоцикл, представляя реакцию односельчан: «Смотрите, смотрите, на эту бабу...разъезжает по улицам на его мотоцикле. Чтоб тебе провалиться, бесстыжая» (Аъзам 2013:82).

Национальные ритуалы приняты Мариной на уровне сознания, реализуются в действиях (обязательный подарок) и соблюдаются в принятии национальной одежды. Писатель подчеркивает, что нарушение какой-либо детали изменяет все функции концепта в понимании героини. Важно, что Э.Аъзам, вводя концепт, дополняет его реализацию

коллективным предполагаемым мнением. Посещение могилы мужа ставится Мариной под сомнение: «...надо же сегодня без платка, если кто увидит, что скажет?» (Аъзам 2013:88). Қабристон дарвозасига етганда у бир зум тараддуланиб қолади. Ҳар-ҳар замон келиб турадиган жойи, бошига рўмол-пўмол ўраб олмаганини қаранг – кўрган биров нима дейди? (Чоп этилган 27.03.2014. ziyouz.uz).

Даже такой личностный поступок обдумывается с позиций коллективного одобрения или неодобрения. Анализировать проявление концепта «совесть» вне ситуации невозможно и не имеет смысла, а соединение, выстраивание цепочки иллюстрирует синергетический подход, который, по мнению Н.Ф.Алефиренко «...позволят лингвокультурологии осмыслить: скрытые механизмы становления когерентности, то есть связанности культурных событий возникновения общепринятых образцов культурно-речевого поведения и креативного мышления» (Алефиренко 2010:166).

Данные поведенческого рисунка Марины есть отражение ее принятия не только норм поведения, но и моделирования реакции окружающих. Три приведенных примера, три грани этноспецифического концепта «совесть», невозможного в западной культуре, имеющей иное представление о возможных моделях поведения человека в обществе, реакции общества на индивидуума.

Полагаю, что рассмотрение концепта в художественном произведении узбекской прозы должно иметь установку на специфику культуры; на национальность языковой личности автора; на выбор героя, воплощающего концепт или создающего антиконцепт.

Ученые многовекторно дают объяснение понятию «менталитет», но жизненные реалии последних поднимают новые вопросы для изучения. Е.В. Кожеванова, подчеркивает: «Несмотря на возросший в последнее время научный интерес к проблемам ментальности, в культурологии до сих пор не была предпринята попытка типологизировать данную категорию как модус личных творческих интенций, в том числе, осуществлявшихся в сложные, переходные в социально-политическом отношении периоды XX века. (Кожеванова 2007:11).

Невзирая на все исторические и социальные изменения и кризисы, национальная ментальность в своих общих параметрах остается прежней. Естественно, что в традициях узбекского народа уже не доминируют дворцовые ритуалы, или стереотипы гендерного поведения, характерные для XIX века. Естественно, что происходят изменения в языке, этикете поведения в учреждениях, но коренные, аксиологические, базовые понятия культуры сохранены, что доказывает узбекская литература конца XX- начала XXI века.

Все вышесказанное позволяет согласиться с ученым: «Именно вербализованный опыт, знания, культура, накопленные определенным этноязыковым сообществом и создает ментальность, своеобразную форму овладения миром» (Алефиренко 2010 :84).

Необходимо рассматривать авторов и героев узбекской литературы в свете лингвокультурологических пониманий «ментальности», которая «... гораздо шире понятия «культура» и глубже сознания, поскольку проявляется, как правило, на подсознательном уровне. В ее зачастую непостижимых глубинах зарождаются и развиваются, и развиваются культурные феномены, определяющие менталитет человека и народа» (Алефиренко 2010:83).

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010. -222 с.

2. Аъзам Э. Ступка//Звезда Востока №1,2013. -с.82-88
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентричной языкознания//Филологические науки,2001. -№1. - С.64-72.
4. Гершунский В.Г.Философия образования, М.; Наука,1998. -316с.
5. Кожеванова Е.В. Рецепция мусульманской ментальности в русской/советской культуре//Автореф. дис.канд. культурологии. Ярославль,2007. - 27с.
6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М: ЧеРо,2003. -348с.
7. Лурье С.В. Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия// Общественные науки, -1998. -№3. - С.151-159
8. Маслова В.А.Когнитивная лингвистика.: Учебное пособие. - Минск: Тертасистемс,2004. - 256с.
9. Тощенко Ж. Социология. М.: Наука,1999. - 206с.
10. <https://ziyonet.uz/>

Эгамова М. O'zbek madaniyatining ruhiy sohasi. Maqolada "mentalitet" tushunchasi ko'rib chiqiladi, u ma'lum bir inson jamoasining dunyoqarashining marosimlar, xatti-harakatlar, stereotiplar va etnokontseptsiyalarda ifodalangan eng muhim, tarixiy jihatdan mustahkamlangan xususiyatlarini belgilaydi.

Egamova M. Mental sphere of Uzbek culture (on the example of "Mortar" by E. Agzam translated by F.Khamraev). The article discusses the concept of "mentality", which captures the most significant, historically established features of the worldview, attitude and worldview of a particular human community, expressed in rituals, actions, stereotypes and ethnoconcepts.